

Фото: SOTAvision / Коллаж: ОВД-Инфо

03.06.2026, 16:04 **Вся Россия**

свой опыт

«Страна живет в безумное время. Помощь увеличивает вероятность того, что оно скорее закончится». Монолог адвоката ОВД-Инфо

Игорь Скачко — адвокат, который давно сотрудничает с ОВД-Инфо. Мы расспросили его о том, как и почему он начал работать с политпреследуемыми, о рисках, которые сегодня несут адвокаты, защищая людей по политическим делам, и о том, как продолжать заниматься своей работой, когда кажется, что за тебя уже все решили.

«Я с пятнадцати лет хотел быть адвокатом. Скорее всего, на это повлияло то, что в детстве я прочитал книжечку про Перри Мейсона — это американский адвокат. Его

подзащитных обвиняли в убийствах и других страшных преступлениях и всегда оправдывали.

Большую часть сознательной жизни я провел в Уссурийске. Это небольшой город в Приморском крае на Дальнем Востоке. Политическая активность там практически сведена к нулю, но еще живя там, я знал про ОВД-Инфо — что они обеспечивают задержанных защитниками в отделах полиции, собирают информацию, куда доставлены граждане, когда осмеливаются выйти на протестные акции. Я всегда считал эту работу важной, интересной и нужной.

А еще в детстве я читал книгу Кира Булычева «Встреча тиранов под Ровно» — рекомендую. Сам приобрел недавно один экземпляр на Озоне, чтобы дети могли перечитывать. Там в двух разных рассказах упоминается Мемориал.

В одном — организовывал лекции писателя, пострадавшего от сталинских репрессий, который рассказывал, как выживал в лагерях, во втором — упоминается как организация, которая в провинциальном городе занималась установкой памятника жертвам политических репрессий. Возможно, в этом тоже одна из причин, почему, переехав в Санкт-Петербург семь лет назад, я обратился в ОВД-Инфо с предложением о сотрудничестве.

Игорь Скачко у здания областного суда / Фото: предоставлено ОВД-Инфо

Самое сложное в моей работе — когда невиновный человек получает год условно за комментарии в Телеграме со словами «Слава Украине», а коллеги меня поздравляют. Когда человек, который в любой нормальной стране был бы оправдан, получает уголовное наказание, а коллеги считают, что это хороший результат моей работы, я чувствую ненужность своей профессии в России.

Почему я продолжаю? Через двадцать лет, когда мой ребенок вырастет и спросит: отец, чем ты занимался в это непростое время, — хочется честно смотреть ему в глаза и рассказывать, что я старался помочь.

Риск провокаций и уголовного дела на адвоката только за то, что он сотрудничает с правозащитными проектами, очень высокий. У меня тревожный чемодан собран, комплект вещей, которые мне пригодятся в СИЗО на первое время есть, морально и материально, надеюсь, я готов. Стараюсь сильно об этом не думать и психику не нагружать.

Но есть некоторые связанные с работой вещи, которые причиняют больше неудобств, чем возможные провокации со стороны карательных органов. Например, недопуск к подзащитным. Нужно очень долго стоять, ждать, слушать высказывания полицейских в духе: «Мы знаем, что нарушаем, но, к сожалению, мы вас не допустим». Поэтому ты не будешь знать, что происходит, в опасности ли подзащитный.

Сегодня адвокат в России может сильно повлиять на то, чтобы задержанный по незнанию не ухудшил свое положение. Все знают про 51 статью Конституции, но не все умеют ею пользоваться и вовремя остановиться, прекратить давать лишнюю информацию, на основании которой потом возбуждают новые дела.

Иногда ведь можно попасть в отдел полиции по административному правонарушению, а выйти через восемь лет из колонии с двумя приговорами за спиной.

Мне интересно, как бы развивались дела о комментариях, если бы в них не было признательных показаний. Даже схема расследования таких дел одинаковая: в шесть утра врываются с обыском, изымают технику и, пока человек в шоке, доставляют в отдел полиции, где тут же появляется адвокат по назначению и признательные показания.

Надеюсь, я еще могу сделать что-то для своих доверителей, хоть какую-то помощь. Зачастую, психологическую. Как устроиться в СИЗО, когда туалетная бумага заканчивается, а жить нужно продолжать.

Важно объяснить человеку, который попадает в СИЗО, как себя вести, какие есть варианты развития событий, когда это может закончиться в лучшем случае. Стараться человека поддержать, чтобы у него, особенно в первое время, была какая-то связь с окружающим миром. Но это больше психологическая помощь, никак не связанная с тем, что должны делать адвокаты.

Людям, которые жертвуют на правозащитную помощь, хочу сказать, что они делают очень нужное дело. Если у них есть возможность, обязательно нужно продолжать. Помощь каждого человека важна и для жителей нашей страны в общем и конкретно для людей, которых преследуют по политическим мотивам. Наша страна живет в безумное время. Помощь увеличивает вероятность того, что оно скорее закончится».

Записала Марина-Майя Говзман

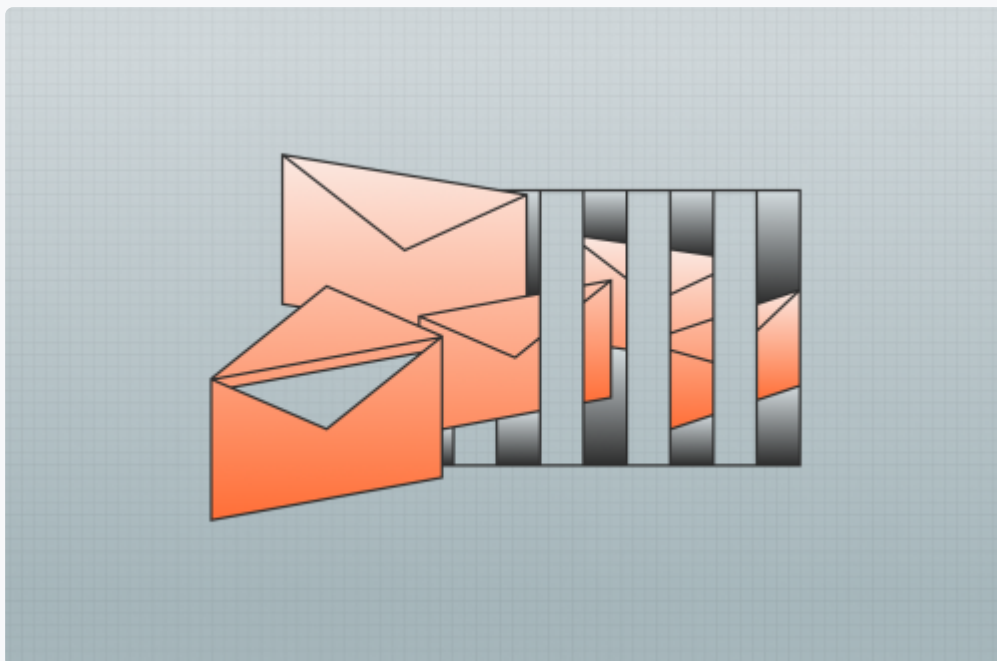
Ещё почитать

«Незримая поддержка придавала силы». Монолог Анастасии Гордиенко, подзащитной ОВД-Инфо

Фермеры Анастасия и Сергей Гордиенко живут в покинутой деревне Решетилловке — в Одесском районе Омской области, у самой границы с Казахстаном. Сразу после начала мобилизации Анастасия стояла в пикете и протестовала против войны — тогда это кончилось штрафом по статье о дискредитации армии РФ. В 2023 году на Анастасию завели уголовное дело уже о повторной дискредитации и спустя год приговорили к полутора годам колонии условно. В ноябре 2024 года против пенсионерки возбудили новое уголовное дело — по той же статье, из-за комментариев «Я думаю как ваш любимый Путин сказал, что вы попадете в рай, а я просто сдохну» и «Требую остановить войну. Не убий, нет войне!». Суд

приговорил Гордиенко к двум годам условно. Все это время семью протестных фермеров поддерживал ОВД-Инфо.

Как писать письма политзаключенным в СИЗО, колонию или тюрьму

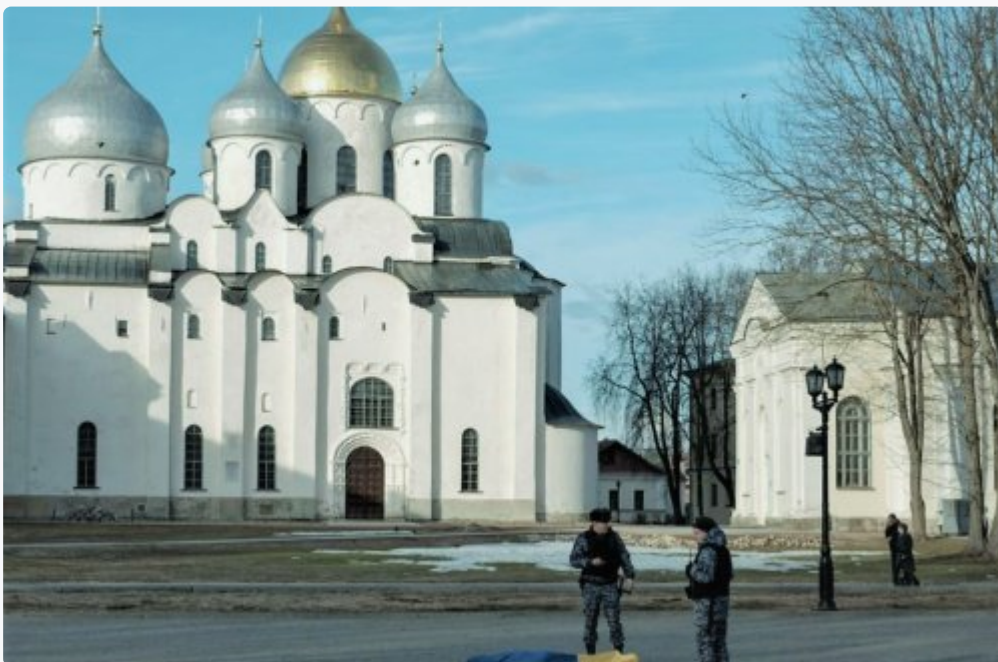
Письма — простой и действенный способ поддержать тех, кого государство преследует по политическим мотивам. Кому, что и как писать — объясняем в нашей инструкции.

Помогите добиться расследования пыток Азата Мифтахова

Математик и анархист Азат Мифтахов содержится за решеткой с 2019 года. По делу о разбитом окне офиса «Единой России», вину в котором он не признал, его осудили на шесть...

ПОДПИСАТЬ ПЕТИЦИЮ

«Антивоенное дело»

4229 новостей и текстов по теме